

В то же время Цзан тоже получила правила игры — еще один конверт с тисненой золотом темно-фиолетовой поверхностью, в левом нижнем углу которого был отпечатан смертоносный Цветок паука.

— Мужской спутник? Че: — Цзан позвала Че.

— Передай организаторам, что я, Цзан, не нуждаюсь в мужском спутнике, — холодно произнесла Цзан. — И еще, выясни, в чем заключается окончательное наказание? — тут же приказала она.

— Глава, вы же даже не участвуете в игре, зачем об этом спрашивать?

— Не кажется ли тебе, что ты задаешь слишком много вопросов?

— Простите, глава, — произнес Че и тут же испарился. Одному Богу известно, до какой степени ужасна была разозленная Цзан — этой Земли даже не хватило бы ей в качестве погребального костра.

Десять минут спустя...

— Выяснил, глава.

— Говори.

— Окончательное наказание — это неделя в Хэйань Гую.

— Хорошо, сделай все возможное, чтобы Ни Шиин и Му Шэнси оказались на последнем месте. Я хочу, чтобы они сгинули так, чтобы от них даже могил не осталось, — свирепо бросила Цзан.

— Есть, — почтительно поклонившись, Че покинул штаб-квартиру.

Настал день бала. Цзычэ Илу уже давно переделалась в свой привычный для Цзан наряд.

На ней был серебристый обтягивающий костюм и черная накидка-плащ, на ногах — те самые неизменные туфли на высоком каблуке, а серебристо-белая маска скрывала половину лица. От всего ее облика веяло холодом, испуская мощную ауру повелительницы — в конце концов, она, Цзычэ Илу (Цзан), была абсолютной вершиной и вечной королевой как черного, так и белого света.

Небольшой вертолет приземлился на необитаемом островке. Цзычэ Илу выпрыгнула из кабины и направилась вглубь острова, где виднелся мрачный темный лес. Пройдя сквозь него, можно было увидеть неказистую с виду ветхую хижину.

Хотя снаружи постройка казалась убогой, внутри она поражала роскошью: прозрачные хрустальные люстры, круглые белые пушистые ковры и расставленные по периметру мягкие кожаные диваны для отдыха. Это был главный зал.

Пройдя к самой дальней двери, Цзычэ Илу достала уникальное, существующее в единственном экземпляре кольцо, символизирующее статус Цзан и представляющее главу группировки Шицань — кольцо, знаменующее личность истинного правителя. Охрана у двери, заметив

кольцо, почтительно открыла перед Цзан проход, и она спустилась в подвал.

Миновав подвальное помещение, она оказалась в бальном зале: приглушенный манящий свет, изящная музыка, а хрустальные люстры здесь были еще больше и роскошнее, чем в холле. На длинных столах красовались всевозможные напитки и десерты.

Хотя атмосфера царила гармоничная, с появлением Цзан она неизбежно превращалась в пиршество смерти.

<http://bllate.org/book/21101/2142219>